

Зная все это, я увѣренъ, что и вы, современные женщины, примкнете къ тѣмъ, кто работаетъ надъ завоеваніемъ лучшаго будущаго.

Всѣ вы, честные молодые люди, крестьяне, рабочіе, чиновники, солдаты, вы поймете ваши права и придете къ намъ. Вы придете помогать вашимъ братьямъ пролагать путь революціи, которая уничтожить рабство, разрушить старыя традиции, откроетъ человѣчеству новые горизонты, дастъ истинную свободу, истинное равенство, трудъ для всѣхъ, всеобщее пользованіе плодами своихъ трудовъ и счастливую рациональную жизнь!

Тогда намъ не скажутъ, что мы маленькая горсточка, не имѣющая силъ достигнуть намѣченной нами цѣли.

Сдѣлаемъ подсчетъ и узнаемъ, сколько насъ, жертвъ несправедливости. Крестьяне... Насъ, работающихъ на другихъ, довольствующихся овсомъ, предоставляя пшеницу хозяину, цѣлые миллионы; мы составляемъ большую часть человѣчества. Рабочіе... насъ, ходящихъ въ лохмотьяхъ, изготовляя шелка и бархаты для богачей, тоже немало: когда свистки заводовъ и фабрикъ предоставляютъ намъ кратковременный отдыхъ, мы, какъ бушующее море, заливаемъ улицы и площади большихъ городовъ.

Страждущіе и угнетенные, мы грозная сила, — океанъ, способный все поглотить. Стоитъ намъ захотѣть, и мы въ одинъ мигъ завоеваемъ счастье всего человѣчества.

Война.

Современная Европа представляетъ собою крайне печальное и назидательное зрѣлище. Съ одной стороны, царитъ вѣчная суতোка дипломатовъ и маклеровъ, увеличивающаяся съ головокружительной быстротой, какъ только почуетъ запахъ пороха на старомъ континентѣ. Заключаютъ, расторгаютъ союзы; какъ скотомъ, торгуютъ людьми, чтобъ обезпечить себѣ союзниковъ. „Столько-то миллионѣвъ головъ гарантируемъ мы вамъ, столько-то десятинъ пастбищъ, такіе-то порта для вывоза шерсти», говорятъ они, искусно обманывая другъ друга въ этой куплѣ и продажѣ. Вотъ что называется дипломатіей на ихъ политическомъ жаргонѣ.

Съ другой стороны, вооруженіе растетъ безъ конца. Каждый день намъ приносятъ новые усовершенствованные способы истребленія себѣ подобныхъ, новые расходы, новые займы, новые налоги. Кричатъ о патріотизмѣ, распространять шовинизмъ, разжигать вражду между народами стало самымъ выгоднымъ занятіемъ политики и журналистики. Не щадятъ даже дѣтства: наряжаютъ ребятъ-солдатами, даютъ имъ оружіе и вселяютъ ненависть къ пруссаку, англичанину, итальянцу. Внушаютъ слѣпое повиновеніе существующему правительству, будь оно черное, бѣлое или синее. Когда же этимъ дѣтямъ минетъ двадцать одинъ годъ, ихъ, какъ вьючныхъ животныхъ, нагружаютъ патронами, провіантомъ, утварью, дадутъ въ руки ружье и заставятъ маршировать подъ звуки трубъ. Они будутъ по первому приказанію убивать другъ друга, душить, какъ дикіе звѣри, никогда не спрашивая себя, къ чему, съ какою цѣлью? Будутъ-ли передъ ними голодные бѣдняки нѣмцы, итальянцы или даже собственные братья, доведенные до возстанія нуждой и голодомъ — раздалось приказаніе, прозвучали трубы — надо убивать!

Вотъ къ чему сводится вся мудрость нашихъ правителей! Вотъ, что они способны дать намъ, въ то время, какъ угнетенные труженики всѣхъ странъ протягиваютъ другъ другу руки черезъ границы!

„А! вы не хотѣли социализма, — такъ у васъ будетъ война, война, продолжающаяся тридцать, пятьдесятъ лѣтъ!» — говорилъ Герценъ послѣ 1848 года. Его предсказаніе сбылось; если громъ пушекъ и умолкаетъ на время, то вскорѣ онъ раздастся съ новою силой въ другомъ мѣстѣ. Европейская война — всеобщая хватка всѣхъ народовъ — угрожаетъ вамъ вотъ уже десять лѣтъ, и никто не знаетъ, за что придется драться, съ кѣмъ, съ какою цѣлью, во имя какихъ принциповъ?

Въ прежнее время, если и бывали войны, то, по крайней мѣрѣ, знали, для чего идутъ на смерть. — „Такой то царь обидѣлъ нашего, — отомстимъ ему, истребимъ его подданныхъ!» — „Такой то императоръ хочетъ отнять у нашего его провинціи — умремъ, но сохранимъ ихъ Его Величеству!»

Сражались изъ-за соперничества царей. Это было глупо, и цари не могли найти для войны больше нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ.

Но теперь, чортъ знаетъ, во имя чего, цѣлые народы накидываются другъ на друга, какъ дикіе звѣри!